

Заключение

М.В. ТЛОСТАНОВА

ЧЕЛОВЕК НА ГРАНИЦЕ ИЛИ ЧЕЛОВЕК КАК ГРАНИЦА?

Аннотация: В статье подводятся итоги проведенного в рамках коллективного научного проекта исследования границы и пограничья с позиций онтологии, феноменологии, социально-культурной антропологии, менеджмента, эпистемологии, психологии и т.д. Подробно останавливаясь на анализе тех выводов, к которым пришли участники проекта в своих работах, автор указывает на ряд пересекающихся проблем, подходов, ключевых тем, связывающих идентичность и идентификацию с дискурсами пограничья и современными пограничными исследованиями как достаточно самостоятельной, подвижной и междисциплинарной областью знания.

Ключевые слова: пограничье, граница, идентичность, онтология, эпистемология, социально-культурная антропология, экзистенция, полидисциплинарность. пограничные исследования.

Abstract: The article summarizes the main outcomes of the scholarly investigation carried out by a collective of authors and focused around border and borderlands conceptualized from the perspective of ontology, phenomenology, social and cultural anthropology, management, epistemology, psychology, etc. Elaborating on the analysis of the conclusions that the participants of the project came to in their articles the author points out some intersecting problems, approaches, key themes connecting identity and identification with the border discourses and contemporary border studies as a rather independent, versatile and interdisciplinary field of knowledge.

Keywords: borderlands, border, identity, ontology, epistemology, social and cultural anthropology, existence, multi-disciplinarity, border studies.

Тлостанова Мадина Владимировна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры философии РАНХиГС при Президенте РФ, ведущий научный сотрудник Российского института культурологии (Москва). E-mail: mydina@yandex.ru.

В VI томе научного альманаха «Вопросы социальной теории» «Человек на границе (онтологические, социокультурные, эпистемологические, управленческие аспекты)» наш междисциплинарный авторский коллектив обратился к интереснейшей и еще недостаточно изученной проблеме пограничья, рассмотренной с позиций философии, культурологии, антропологии, психологии, теории менеджмента, а также на пересечении этих наук. Данные исследования явились закономерным продолжением и завершением работы над научным проектом «Идентичность человека в модернизирующемся обществе: биосоциальные, психологические и социокультурные аспекты», поддержанным Российским фондом фундаментальных исследований.

Если цивилизационно-культурное и художественно-эстетическое пограничье достаточно давно и плодотворно изучается в отечественной традиции целым рядом теоретиков из разных областей знания, то гносеологические, онтологические, экзистенциальные и тем более управленческие аспекты данной проблематики пока оставались вне поля зрения большинства ученых, как и попытки более или менее целостного и комплексного восприятия и интерпретации данной проблематики в рамках отдельного академического дискурса. В данном выпуске альманаха мы предприняли такую попытку, а связующим звеном между разными уровнями и масштабами постижения границы и пограничья послужили понятия идентичности и идентификации современного человека в сложном, изменчивом, постоянно «опограничиваемом» мире, в рамках культуры и социума, в свою очередь непрерывно порождающих пограничные идентичности самого разного толка. Разобраться в их природе, деструктивных и гармонизирующих личность и культуру смыслосоздающих элементах, а также перспективах на будущее пограничного человека как человека пограничья мы и попытались в альманахе.

Следует отметить, что авторы альманаха не принадлежат к одной научной школе, стоят на совершенно разных позициях и обращаются к порой противоположным методам и исследовательским подходам. В этом смысле в книге выдержан принцип осознанной множественности и разнообразия научных позиций. Но это, не означает, что альманах лишен внутренней целостности, которая во многом определяется центральной проблемой – пограничьем, рассматриваемой с разных сторон, в рамках разных дисциплин и исследовательских моделей. На наш взгляд, именно такой подход в большей мере соответствует современной научной парадигме.

Еще один важный момент, объединяющий практически всех авторов альманаха – это ощущение исчерпанности прежних научных устано-

вок, институциональных и академических рамок, методологий, которые уже не в силах адекватно изучать, отражать, прогнозировать реальность и человека. Следующим шагом становится стремление предложить выход из этого тупика. Некоторые авторы альманаха предлагают вернуться к незамутненным классическим образцам модерна, в том числе и в науке, и в личностной идентификации, другие зовут в почти фантастическое будущее, где изменится сама онтология человека и его отношения с миром. Но на каких бы позициях ни стояли авторы, в итоге разнообразие их подходов и рецептов выхода из кризиса современной социальной и гуманитарной рефлексии в комплексе сообщает решению проблемы пограничья дополнительные измерения, углы видения, смысловые нюансы.

Хотя альманах условно разделен на части, в которых акцентируются те или иные области и уровни постижения пограничья – философские, социокультурные, антрополого-психологические, культурэволюционистские и т.д., практически ни один из авторов альманаха, на каких бы научных позициях он ни стоял, не представляет в чистом виде какую-то одну дисциплинарную область. Таким образом выдерживается тенденция к полидисциплинарности, а в ряде статей – к трансдисциплинарности, что позволяет интегрировать знания о пограничье как комплексном феномене, на более высоком уровне абстракции, как и осмыслить определенные общие закономерности и пути их взаимодействия внутри исследований пограничья. Отсюда и такая важная черта как многоуровневое изучение комплексных проблем человека на границе на основе взаимодействия, преодоления и слияния разных дисциплин.

Теперь обратимся к основным научным результатам, к которым мы пришли в процессе работы над данным проектом:

В первом разделе альманаха «Онтология и гносеология пограничной реальности» авторы сосредоточились, главным образом, на метафизике и эпистемологии пограничной реальности современного человека, на проблеме бытия субъекта в зыбком мире, генерирующем невидимые, но зачастую непроницаемые границы, в том числе и, прежде всего, экзистенциальные, на анализе пограничного разлома, проходящего внутри человеческого «Я». Именно эта проблема взаимоотношений между экзистенцией и трансценденцией и находится в центре внимания Ю.М. Резника, предложившего собственную оригинальную интерпретацию пограничья как внутри- и межличностной категории. Ю.М. Резник возвращается к казалось бы хорошо известной еще с первой половины XX века идее расколотости человеческого бытия. Он переосмысливает ее с новой позиции, предлагая свою модель двух полюсов, которые разделяют жизненное пространство человека. Это экзистенция, понимаемая автором

как самобытие или «бытие-в-себе-и-для-себя» и трансценденция или инобытие, «бытие-вообще».

Противоречие между этими полюсами, по мысли Ю.М. Резника, является источником всех жизненных коллизий человека, которые могут рядиться в одежды социальных, этических и иных проблем. Важно, что автор переносит акцент в экзистенциальной ситуации саморефлексирующего человека с проблемы свободы на проблему воли к жизни как обязательной предпосылки осуществления этой свободы. Отталкиваясь от известной работы К. Ясперса «Просветление экзистенции», он уточняет свою концепцию экзистирования как явления себя миру. По мысли Ю.М. Резника экзистирование включает непременно еще и «процесс обретения человеком себя в качестве свободно мыслящего и действующего субъекта», процесс сложный и поэтапный, проходящий путь от самопознания, через самоконструирование и самоопределение к самореализации. Определяя трансцендирование, автор акцентирует в нем момент выхода человека за границы актуального бытия в сферу инобытия как целостности и слияние с ней.

Следующая часть статьи представляет собой своеобразный диалог с работой Ж.-П. Сартра «Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания». Здесь акцентируется разорванность человеческого существования между экзистенцией и трансценденцией, выливающаяся в феномен многоуровневости сознания. Одним из связующих звеньев между полюсами экзистенции и трансценденции для автора выступает трансперсональность как выход за пределы своей экзистенции и трансценденции в сферу между мирами.

Ю.М. Резник приходит к выводу, что между экзистенцией и трансценденцией возникает своего рода «пограничная» реальность, состоящая из нескольких уровней («бытие-в-мире» или предметное бытие, «бытие-с-другими» или совместное бытие, «между-бытие» и т.д.). Тогда трансперсональность можно трактовать как уровень пограничья, объединяющий экзистенциальный и трансцендентный планы бытия, преодолевая драматизм их взаимодействия. Полемизируя с Ясперсом, автор утверждает, что мир как тотальность трансцендентен, но мир как совокупность индивидов еще и экзистенциален, а ясперсовское «бытие-друг-к-другу» следует трактовать как трансперсональность — нечто общее для всех экзистенциальностей. Трансперсональность мыслится в статье как «ситуативно общее или локально-различимое образование». Она непременно «присутствует в отдельных экзистенциальностях», но «не является единым для них». В итоге автор приходит к выводу, что трансперсональность есть глубинная связь человеческих и иных миров,

смыслов, идей, чьи истоки следует искать в бессознательном, неизреченном, интуитивном.

К другим важным и интересным выводам этого раздела следует отнести представленную в работе А.А. Пелипенко и давно им разрабатываемую концепцию имплицативного мира, в данном случае представленную через призму медиации с запредельным. Автор обращается к проблеме назревшей необходимости пересмотра основных методологий наук о культуре и обосновывает их освобождение от метафизического реализма, трансдисциплинаризацию и выход в более глобальный научный контекст (за рамки гуманитарии) в целях выработки основ системных исследований на основе так называемого «холистического поворота».

Автор пытается не просто реабилитировать иррациональные верования, магические и ритуальные практики как полноправных творцов реальности в культуре человека, но очистить эти размышления от присущего им, на взгляд А.А. Пелипенко, излишнего метафоризма и придать им «строго научное» звучание. Для этого он вводит понятия «запредельного мира» и «культурного поля». Первое является переосмыслением концепции «имплицативного мира» Д. Бома и в духе суперсовременного физикализма переносит элементы квантовой механики на сферы теории культуры.

Не случайно автор ставит запредельный мир в самый центр осмысления культуры, доказывая, что ее сверхценность и смысл и есть постоянное взаимодействие с этим миром. Этот аспект культурного бытия А.А. Пелипенко и называет медиацией. Второе понятие – культурно-смысловое поле – отмечено новым изданием антропоцентристской исключительности, неожиданно обосновываемой автором посредством внешне научных доказательств. А.А. Пелипенко выводит этот концепт из способности человеческой психики интенционально улавливать и направлять излучаемые мозгом потоки в определенном направлении, тем самым влияя на реальность, по сути творя ее.

Статья М.В. Глостановой представляет критический анализ основных позиций, подходов и категорий по-прежнему мало известной в России области междисциплинарного социогуманитарного знания, сформировавшейся в последние два десятилетия в мировой науке – «исследований пограничья». Затем автор показывает, что сами пограничные (со)знание, мышление, субъектность, эстетика – не являются чем-то совершенно новым, существовали в течение длительного времени, иногда параллельно научному мейнстриму, привычно загонявшему пограничье в сферу маргинализма. Эти феномены оказались восприняты и осмыслены именно как проявления комплексного феномена пограничья лишь не-

давно, в рамках серьезных сдвигов в философии науки и в связи с некоторыми проявлениями глобализации. В статье проводится сопоставление сугубо временных и пространственных трактовок пограничья и обосновывается недопустимость их абсолютизации.

Автор определяет основные черты пограничной личности на основе переосмысления ряда важных для этой области концептов, таких как «люди-проблемы», «двойное сознание», «экстериорность», «эпистемологическое размежевание», «деонтологизация». Закономерным выводом становится утверждение ускоренной демаргинализации пограничного человека в условиях все более стремительно опограничивающейся реальности XXI столетия, требующей для успешного выживания и существования от личности именно тех качеств, которые и формирует пограничье. Значимым результатом работы следует считать попытку автора понять, на каких принципах строится глобальное пограничное сообщество смысла и чувства, основанное на идее плюральности как различия и каковы его перспективы на будущее.

Во втором разделе альманаха «Человек в условиях социокультурного пограничья» мы обратились к несколько иному уровню осмысления данной проблемы. Не случайно здесь звучат мотивы переходности, транзитности, «детерриторизированности», трансгрессии в осмыслении моделей пограничья как культурного и ценностного перекрестка, постоянного курсирования между культурами, поглощения одной культуры другой или другими и т.д. Авторы сконцентрировались на антропологическом, культурологическом, социальном и управленческом аспектах, объединенных понятием пограничья как социокультурной реальности.

Именно этой проблеме посвящена открывающая раздел одноименная статья П.К. Гречко. В ней автор представляет свой взгляд на природу, механизмы, модели и функции пограничья в эпоху глобализации, которая, имеет не только унифицирующую и стирающую границы и рубежи сторону, но и тенденцию к пролиферации различий и новых границ. Именно мышление эпохи глобализации собственно и вывело пограничье из научной, социальной и культурной периферии едва ли не на центральное место в современной рефлексии, как и социокультурной реальности. Отсюда в статье делается вывод об универсализации ситуации пограничья и ее детерриторизации, об утрате однозначной связи границы с топосом. Из этого ясно, что автор понимает пограничье в целом в постмодернистском ключе и в рамках логики глокализации как своеобразное разрастание границы, концептуализирующейся в качестве сложного явления, имеющего активно взаимодействующие внутреннюю и внешнюю стороны.

Ключевым понятием в трактовке пограничья П.К. Гречко справедливо считает различие (различание) или шире, онтологию различий, опирающуюся на идею бытия как вечного становления, в котором только коммуникация различий способна до какой-то степени собрать воедино разжиженную реальность. Границы отмечают собой, обрамляют различия, а те «высвечивают границы», причем в самых разных областях. П.К. Гречко концептуализирует пограничье как своего рода между-реальность, вполне самостоятельную (более не воспринимающуюся как переход от одного к другому) и потенциально весьма плодотворную, на которой, собственно, и происходит встреча-коммуникация с Другим, с различием, тем самым реабилитируя границу как зону смыслообразования. Достоинством данной работы является и значительная корректировка прежде распространенной центрo-периферической трактовки пограничья и границы, которая уже не выдерживается в современной опограниченной реальности.

В статье О.Н. Астафьевой «Взаимодействие культур: динамика моделей и смыслов» вновь, как и в первом разделе альманаха, поднимается проблема методологического тупика современной гуманитарии, не успевающей за резко меняющейся социокультурной реальностью эпохи глобализации с ее многомерными интегративными процессами, а также предлагаются определенные рецепты для выхода из этой ситуации. Автор рассматривает проблему осмысления культурного взаимодействия в контексте усиления процессов глобализации, что, по ее мнению, ведет к появлению ряда совершенно новых и крайне противоречивых моделей и феноменов, оценить и понять которые посредством прежнего культурологического научного аппарата просто нельзя. Для этого требуются междисциплинарные, комплексные, системные подходы. Одной из таких моделей, претерпевающих значительные семантические изменения в современных условиях, является смысловой кластер «взаимодействие культур», который помимо привычных бинарных значений унификации и дифференциации обретает такие дополнительные смыслы как конвергенция и гибридизация в условиях транснационализации социокультурного пространства.

Автор останавливается также и на переосмыслении понятия «самобытности» в современной науке, представляя распространенную сегодня концепцию самобытности, устремленной в будущее или так называемой «проектной самобытности». Важным результатом подобных явлений, анализируемым О.Н. Астафьевой, является возникновение в языках самых разных культур неких общих или пересекающихся структурных свойств, что связано с интенсифицировавшимися контактами.

В работе М.В. Тлостановой «(Анти)брендинг жизненных стилей человека в постмультикультурную эпоху, или как вернуть смысл идентичностям в политике?» в центре внимания находится проблема исчезновения символического измерения культуры и социума в поствестфальском мире в условиях масштабного кризиса модерности. Отталкиваясь от известной концепции Бодрийяра, автор размышляет о подмене символа знаком, а коммуникации сигнификацией, в особенности в сфере продуцирования, обмена и отоваривания идентичностей, существующих в гиперреальности, подменяющей исчезающую, съезживающуюся социальную реальность.

Данная проблематика особенно ярко преломляется в сфере идентитарного брендинга, в рамках которого рекламируется не продукт, а определенная идентичность, если не сама жизнь (вернее, ее стиль как единственное оставленное ей измерение). В эпоху разочарования в мультикультурных моделях и новой неразборчивой гомогенизации в формах расплывчатого альтермодерна происходит выхолащивание социокультурного брендинга людей и сообществ в современные, порой трудно различимые формы товарного расизма, а также иронического жонглирования различными идеологическими идентичностями, например, «левизной», превратившейся в модный бренд. В связи с этим автор подробно останавливается на критическом анализе феномена «маркетинга меньшинств» в культурной индустрии США.

В статье рассматриваются различные стратегии выстраивания публичного пространства вне рынка, вне корпоративных ценностей и вне тотального брендинга, связанные в большей мере с несистемными социальными движениями, актуальным искусством, альтерглобалистскими экологическими организациями и т.д., которые стремятся познакомить мир производителей и мир потребителей. Автор интерпретирует эту проблематику посредством понятия глобальной колониальности как жесткого контроля навязываемых символов и образов и выдвигает мысль о необходимости возвращения смысла идентичностям в политике вместо декоративной политики идентичностей посредством деколониального (анти)возвышенного.

Завершает данный раздел альманаха работа И.А. Урминой «Многомерная идентичность человека в современной организации». В ней автор останавливается на том, как именно происходит формирование идентичности в рамках организации, представляющей собой мультикультурную и многомерную единицу современного социума. Она приходит к выводу, что сложностный феномен идентичности в рамках организации формируется на границе противоположных тенденций: с одной сторо-

ны, можно говорить о профессиональном самоотождествлении и корпоративной идентификации внутри той или иной организации, с другой, существует и необходимость сохранения и поддержания самостоятельности и личностной независимости или самобытности.

Не менее важны и отмечаемые автором статьи тенденции к деперсонализации, связанные с формированием группового самовосприятия на основе самостереотипизации. Одельным вариантом выстраивания intersubjectного взаимодействия в рамках организации является композиционное конструирование личностной идентичности из таких же идентичностей других членов организации, осознанно отбираемых индивидом. Данные процессы с одной стороны, в идеале, способствуют созданию позитивного солидарного образа организационной реальности, но с другой стороны, могут вести и к отчуждению, дезадаптации и другим негативным последствиям.

В третьем разделе «Трансперсональность как феномен пограничья» авторы сфокусировали свое внимание на, казалось бы, достаточно специальной и узкой проблеме трансперсональности, которая, однако, получила в их трактовке неортодоксальную и оригинальную интерпретацию, поскольку выявились ее глобальное социокультурное и психолого-антропологическое измерения, напрямую выходящие к проблематике пограничья, ведь трансперсональный переход есть пограничное явление *par excellence*.

В работе Ю.М. Резника «Человек среди людей: особенности и уровни трансперсонального взаимодействия» рассматривается особый вид трансперсональности, общие подходы к трактовке которой были представлены в других работах автора. Речь идет об интериндивидуальной трансперсональности, явленной в практиках повседневного общения, которая выступает, по мнению Ю.М. Резника, в трех основных пограничных по сути формах — междумирья, междувременья и глубинной трансакции. Под междумирьем в статье понимается пространство на границе жизненных миров, исключающее общность коллективных представлений и норм. Сущностью интериндивидуальной трансперсональности является, согласно Ю.М. Резнику, установление устойчивых и глубинных интенциональных связей между субъектами при высокой степени взаимопроникновения их жизненных миров. Эти связи автор оценивает как бессознательные, непрозрачные, невыразимые, характеризующиеся личностной автономией и творческим началом и не осознанным общим целеполаганием, а скорее конвенциональным сходством убеждений и ценностей.

В результате на сцену выходит новый тип субъектности, который Ю.М. Резник предлагает назвать «разобренным Иным» и который соот-

ветствует таким принципам джаза как вариативность, импровизация, трудно уловимая целостность коллектива – ансамбля, умение слышать голос партнера и готовность вступать с ним в диалог и т.д. Это трудно определимое или, как точно подмечает автор, «непрозрачное», «невыразимое» и подвижное единство взаимонаправленных интенций разных Иных, связанных пересекающимися, но не сливающимися жизненными смыслами и перспективами. Важно, что акцент в этом единстве автор помещает в сферу духовной близости или единства как главного условия трансперсонального союза. Такого рода единство не предполагает отказа от личностной автономии или снятия различий между его участниками, а участвовать в трансперсональном союзе оказываются способными далеко не все и не всякие Иные, но лишь трансцендирующие и творческие субъекты, обладающие непременно такими качествами как интуиция, развитое воображение, чувство новизны, склонность к импровизации и т.п.

Основной пафос работы Ю.М. Резника направлен, таким образом, на выявление особенностей мира межличностного творчества, который лежит за пределами институциональных, социальных и культурно обусловленных норм и потому плохо поддается привычным моделям и методологиям анализа и требует совершенно других инструментов, которые только начинают появляться в науке.

В работе В.М. Хачатурян «Трансперсональность в контексте становления новой научно-мировоззренческой парадигмы» подробно рассматривается генеалогия концепта трансперсональности в дисциплинарных рамках психологии и постепенное расширение и трансформация его смыслов в контексте постнеклассической научной парадигмы, которая перемещает трансперсональность в центр внимания, превращая ее в одно из самых продуктивных и многообещающих направлений современных междисциплинарных исследований.

Отталкиваясь от семиологической интерпретации культурного пограничья, представленной в модели Ю.М. Лотмана, автор связывает этот концепт с трансперсональностью посредством идеи запредельного и сверхчувственной реальности. В статье акцентируются, прежде всего, экзистенциальные, религиозно-мистические, экстатические обертоны трансперсональности, прежде всего описывающиеся в рамках измененных состояний сознания. Они изначально присутствовали в трансперсональной психологии, но только теперь соединились с современными холистическими и пострационалистическими концепциями мироздания, с синергетикой, космоцентризмом и другими новейшими тенденциями и течениями, которые и позволили заново оценить возможности внерациональных способов и типов познания.

Автор предлагает аналитический обзор эволюции понятия «транс-персональность» особо останавливаясь на наиболее важных вехах его новейшей ресемантизации и предлагая периодизацию разворачивания этого концепта от зарождения до настоящего времени. Особое внимание уделяется недостаточно разработанной проблеме включенности человека в природу, в космос, закономерностей взаимодействия и взаимозависимости всех природных и социокультурных систем сложностного мира, трактовка которых не терпит упрощенчества. Важным выводом следует считать и высказанную В.М. Хачатурян мысль о смещении в трактовке субъекта трансперсональности от размывания онтологических границ личности к их размыканию и культивации нового типа рациональной коммуникации с миром и его отдельными частями.

В работе О.А. Митрошенкова «Пространство и феноменология духовной ситуации человека в современном мире» предлагается своеобразная попытка феноменологической интерпретации некоторых тревожных тенденций современной культуры и прежде всего упрощения и даже примитивизации многих областей и сфер социальной жизни. Автор полагает, что в данной ситуации современный человек, вырабатывающий для себя стратегию, тактики и модели жизненного поведения и экзистенциального выбора вправе опереться на складывавшиеся в течение длительного времени универсальные инвариантные онтологические параметры, образцы, идеалы и закономерности, а также соответствующие им социальные и гуманитарные практики, которые, как он полагает, вполне способны выдержать испытание современностью даже во всех ее самых неприглядных и деструктивных проявлениях.

По мнению О.А. Митрошенкова, основными болезнями современного субъекта (вполне излечимыми в конечном счете посредством вечных ориентиров), являются анонимная власть, низменные химеры подсознания, потребительская психология, болезненная тяга к славе как оборотная сторона ничтожности и несамодостаточности личности, фетишизация новизны любого качества и культ возможностей, прогрессирующий инфантилизм и так называемые постматериалистические ценности. Автор полагает, что ведущим трендом в современной культуре и философии является переход от постмодернизма к постпостмодернизму. Знаком этого перехода для О.А. Митрошенкова становится глубинное изменение ни много ни мало общего концептуализируемого контекста человечества в самых разных сферах преломления и четкое осознание исчерпанности постмодерна и его смены условным и пока недооцененным явлением постпостмодернизма.

В статье Л.С. Перепелкина «Личностное знание как специфический феномен культуры» представлена своеобразная типология знания. Автор предлагает разграничивать теоретическое знание, которое в основном и является легитимным и институализированным типом знания в современном мире, и характеризуется такими качествами как рационализация, вербализация, формализация, и личностного (тайного, неявного, связанного с бессознательным) знания, которое плохо или совсем не поддается вербализации, передается от учителя к ученику чаще всего лишь посредством практики или «научения» и сегодня претерпевает далеко не лучшие времена, поскольку игнорируется в господствующих официальных системах образования.

Л.С. Перепелкин пытается найти общее между феноменами личностного знания и определенным образом понятой трансперсональности, воспринимая последнюю как выход за пределы личности, минимизацию процессов сознания и особый тип коммуникации, мало зависящий от языковых средств. Автор выступает за необходимость гармоничного соотношения и баланса двух типов знания в жизнедеятельности современного человека, обращаясь к самым разным примерам из истории и динамики человеческих культур и обществ, популяций животных, коренных народов различных регионов земного шара. Он убедительно доказывает необходимость сохранения и передачи личностного знания даже в самом постиндустриальном обществе, не говоря о специфике России, где подобный неявный личностный опыт может иметь решающее значение, а его игнорирование уже привело к серьезным перекосам в экономике, системе профессиональной подготовки и в конечном счете, к продолжающемуся отставанию от того самого манящего идеала общества знания, к которому нас призывают стремиться. Статья завершается важным выводом о необходимости более бережного отношения к отечественным знаниевым ресурсам, к тем людям, которые создают и транслируют знание, как теоретическое, так и личностное.

Заключительный раздел альманаха — «Эволюция культуры в пограничном пространстве» акцентирует переосмысленную в контексте постнеклассической научной парадигмы и в частности, синергетики, общей теории систем и других ставших сегодня актуальными направлений, проблематику эволюционизма в самом широком смысле и в трактовке теории культуры.

Раздел открывает работа А.А. Пелипенко «Культура и глобальная эволюция», в которой рассматривается проблема трактовки культуры как саморазвивающейся системы в условиях глобальных процессов эволюции. Автор критически оценивает современное неудовлетворительное

понимание термина эволюция, обосновывая правомерность смыслогенетического неозолюционистского подхода к интерпретации данного круга вопросов.

Далее А.А. Пелипенко предлагает краткий обзор основных положений неозолюционистской теории, сторонником которой является. В частности, он останавливается на концептуализации так называемых глобальных эволюционных векторов, связанных с наращиванием таких важнейших качеств как сложность, дифференцированность, уплотнение эволюционного фронта и субъектность, которые затем подробно рассматривает.

Причем эти векторы предстают в трактовке неозолюционистов в качестве аспектов далеко не всегда поддающейся человеческому разумению единой «глобальной эволюционной интенции». Интересны и отчасти дискуссионны те разделы работы, где автор пытается бесстрашно перенести переосмысленный эволюционизм на понимание социокультурных процессов.

Второй важный вывод, содержащийся в этой работе, это намеченная пунктиром авторская концепция двунаправленности эволюции. Речь идет о сочетании, взаимодействии и сопряжении горизонтального (внутрисистемного) направления эволюционных процессов, связанного с адаптивной специализацией, и вертикального направления, связанного с транссистемными глобальными эволюционными векторами.

В работе «Неэволюционные изменения в пограничной ситуации перехода», которая носит постановочный характер, В.М. Хачатурян рассматривает потенциал неэволюционных форм культурных изменений, например, диффузий, вариаций, регрессов, деволуции, архаизации и т.д. Автор отмечает, что в постнеклассической научной парадигме уже не имеют хождения прежние упрощенные представления об однозначной поступательности восхождения от простого к сложному в рамках эволюции. Для ученых становится очевидным, что неэволюционные изменения играли и продолжают играть важнейшую роль в социокультурной динамике, отмеченной со всеми оговорками в целом приращением сложности и инноваций.

Более подробное и пристальное исследование данных изменений, типологизация и выявление их природы пока только начинаются в науке. В данной статье В.М. Хачатурян высказывает гипотезу о том, что эволюционный потенциал неэволюционных изменений зависит от степени или уровня транзитивности той или иной социокультурной среды и может усиливаться в так называемых переходных или пограничных состояниях.

В работе П.К. Гречко «Эволюция и история: горизонты демаркации» автор пытается провести различие между динамическими реаль-

ностями природы и общества, проблематизируя и расшатывая эти концепты, чтобы прийти к выводу, что история не равна эволюции, что развитие – прерогатива истории, хотя даже здесь регрессивные тенденции чаще перевешивают прогрессивные, а эволюцию следует оставить за сферой природного.

По мысли автора, эволюцию в самом обобщенном виде следует трактовать как царство необходимости, а историю как царство свободы. И смешивать их недопустимо, хотя это не значит, что не существует связей между природой и обществом. Только носят они сложный, неоднозначный и при этом двусторонний характер.

Автор статьи полагает, что из природной эволюции нельзя вывести общественного прогресса, поскольку речь идет не о количественном, а о качественном скачке, об эмерджентном отрыве, в результате которого социум превратился в самостоятельную самовоспроизводящуюся систему.

П.К. Гречко склонен объяснять регулярно активизирующиеся в науке и в быденном сознании пасторально-романтические представления о природе как рецидив архаического сознания, стремящегося умилистить обожествленную природу. Но автор убежден, что основным вектором эволюции человека, если мы все же примем этот термин, является движение прочь от природы, а вернее, из природы в историю, в общество, в культуру, а, следовательно, к свободе самотворения.

В интерпретации П.К. Гречко эволюция по определению не может быть связана с развитием, потому что предлагает лишь жалкое выживание. Статья завершается на мажорной ноте проекции в светлое будущее, в котором, как видится автору, человеку уже не нужно будет сохранять природу, потому что технологии дойдут до такого высокого уровня развития, в т.ч. и гуманитарного, что надобность в экологии просто отпадет.

В статье А.Я. Флиера «Культура как эволюция программ социальной активности: инстинкт – обычай – рациональное поведение» критически анализируются существующие сегодня принципы периодизации истории культуры и в частности, господствующие в России рецидивы формационного, художественно-стилевого подходов и их смешение. Автор же склоняется к универсальной периодизации, охватывающей и экономику, и культуру по принципу преобладающих технологий деятельности. В связи с этим он предлагает вычленить несколько типов социальной солидарности людей в истории культуры – кровнородственную, политическую, социальную и культурную.

Направленность исторической эволюции культуры как своеобразной системы программ социального поведения, видится А.Я. Флиеру как движение от популяционного инстинкта к социальному обычаю, а затем

к все более свободному рациональному поведению, поскольку автор полагает, что в ходе истории границы социальной свободы человека неуклонно раздвигались, а его независимость росла. Автор полагает, что нельзя приравнять социальную свободу к культуре. Наоборот, социальное поведение ограничивает индивидуальные проявления определенными нормами и правилами, запрещающими действия, которые могут нанести вред социуму или его части. И именно культура ограничивает свободу человека в этом отношении. Вместе с тем, по мнению автора, на индустриальной и постиндустриальной стадиях развития культуры рациональность и прагматические основания начинают всё сильнее регулировать социальную активность людей, придавая ей все большую степень свободы.

Итак, в альманахе мы рассмотрели самые разные аспекты проблемы человека на границе, предложили ряд гипотез, моделей и авторских методологических подходов для изучения и адекватного понимания идентичности и идентификации современного субъекта в ситуации пограничья — временного, пространственного, бытийного, экзистенциального, социокультурного, внутри- и межличностного, психологического. Конечно же, мы не можем претендовать на полноту охвата этой поистине неисчерпаемой проблематики, выходящей в самые разные области знания и их пересечения. Дальнейшее более углубленное и детальное изучение заявленных и намеченных в этом томе альманаха проблем — дело будущего, в т.ч., и совместных исследований нашего научного коллектива.